

На правах рукописи

МУРОДОВ ИСМОИЛ САИДОВИЧ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ПЕРФЕКТА
В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2019

Работа выполнена на кафедре теории и типологии английского языка
ка Бохтарского государственного университета
им. Носира Хусрава

Научный руководитель: **Джамшедов Парвонахон**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Джаматов Самиддин Салохиддинович**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни.

Рахмонова Наргис Шарифовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им С. Улугзода

Защита состоится «03» декабря 2019 г. в 14. 00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Института языка и литературы им Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан: «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследование перфекта в разноструктурных языках на нынешнем этапе развития общества считается одной из важных задач современного языкознания, на что указывает обзор целого ряда исследований известных авторов, которые занимались изучением истории становления и развития перфекта в языке и т.д. Разработка методики сопоставления и уточнение ее в процессе исследования, особая проблематика, связанная с близкой соотнесённостью перфекта как языкового явления с объективной действительностью, является важной аспектом избранной темы. Необходимо отметить что вопросы системной организации перфекта в сопоставительно-типологическом аспекте до сих пор остаются малоизученными и дискуссионными.

Проблема диссертационного исследования актуальна также и с точки зрения ее соотнесенности с общей проблематикой морфологии и синтаксиса английского и таджикского языков, общими потребностями исследования проблемы перфекта в сопоставляемых языках.

Степень изученности темы. Данная проблема является предметом множества исследований общего и специального характера по теории и истории грамматического строя английского и таджикского языков. Её изучением занимались известные русские, зарубежные и отечественные лингвисты, как Л.С. Бархударов, О. Есперсен, Б.А.Ильиш, А. Мейе, Т.А. Расторгуева, А.И.Смирницкий, Ю.С. Маслов, А. Бондарко, В.Н.Ярцева, М.Н. Касимова, П. Джамшедов, Д.М.Искандарова, А.Мирзоев, Е.С. Хамроалиев, А. Мамадназаров. М.Б. Шахобова, Н. Маъсуми, Б.Н. Ниезмухамедов и др.

А.И.Смирницкий под перфектом понимает всю систему глагольных форм, которые заключают в себе прямое сочетание причастия прошедшего времени с какой-либо формой глагола *«have»-doштан*, или представляющих собой это причастие само по себе с тем же грамматическим значением, характерного для непосредственного сочетания с глаголом *«have»* [Смирницкий, 1959, 440 с.].

О. Есперсен не считает целесообразным включать форму *Future* в систему временных форм, считая, что сохранение у *shall, will* модальных значений не позволяет рассматривать формы с ними как чистые формы будущего времени [Есперсен, 1958, 404с.]. Однако он допускает, что эти глаголы могут приближаться к функции вспомогательных глаголов, используемых для образования аналитических форм глагола. В современном таджикском языке Н. Хамроалиев выделяет трёхчленную

грамматическую категорию вида: общую, перфектную и длительную. [Хамроалиев, 1979,160с.]

П. Джамшедов кроме общего, перфектного и длительного указывает на способы глагольного действия в таджикском и английском языках.[Джамшедов,1973,177с.]

Н.Ф. Иртеньева выделяет на футуральные формы на подчиненные формы. Так, *the Future Indefinite-замони ояндаи oddӣ, the Future Continuous-замони ояндаи давомдор, the Future Perfect-замони ояндаи мутлақ, the Future Perfect Continuous, замони ояндаи мутлақи давомдор*, по мнению автора, система будущих времен, связанных с настоящим временем, а все разряды *the Future-in-the-Past Indefinite-замони оянда дар гузаштаи oddӣ, the Future-in-the-Past Continuous-замони оянда дар гузаштаи давомдор, the Future-in-the-Past Perfect-замони оянда дар гузаштаи мулақ, the Future-in-the- Past Perfect Continuous-замони оянда дар гузаштаи мутлақи давомдор*— системы будущих времен, связанных с прошедшим[Иртеньева,1956, 224с].

Имеющиеся в современной науке разногласия во взглядах по данной проблеме, а также накопление новейших фактов и новых подходов и методов анализа предопределяют стабильную необходимость и вероятность дальнейших исследований, что и устанавливается в данной работе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в ней впервые в сопоставительном языкознании английского и таджикского языков предпринимается попытка исследовать глагольные формы перфекта в разноструктурных языках;

- обобщен и систематизирован функционально-типологический характер развития перфекта в сопоставляемых языках, определены их типовые качества структурной организации;

Объектом исследования является перфект в современном английском и таджикском языках.

Предметом настоящего исследования становится употребление перфекта английского и таджикского языков.

Цель исследования заключается в сопоставительном анализе перфекта в английском и таджикском языках, как с точки зрения его языкового статуса, так и в плане реализации его в речи. Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- раскрыть степень изученности проблемы перфекта в английском и таджикском языках:

- выявить систему временных значений, находящихся в зависимости от лексического наполнения перфекта в сопоставляемых языках;
- охарактеризовать средства выражения перфекта на уровне морфологической системы сопоставляемых языков;
- провести анализ структурно-морфологических особенностей перфекта.

Теоретическая значимость исследования обуславливается его существенностью исследований современной лингвистики, которые связаны с изучением понятийных категорий, и комплексным описанием перфекта в структурной стороне организации. Отдельные теоретические выводы и результаты диссертационного исследования независимо от их синхронно - описательной или сопоставительной стороны могут применяться в изучении проблем морфологии, сравниваемых в работе английского и таджикского языков. Кроме того, полное изучение перфекта содействует внесению отчетливости в решении неизученных проблем взаимоотношения в предложении как единицы, раскрывающей и синтезирующей разнообразные семантико-грамматические отношения, которые выявляются между ними как составляющие части в структуре предложения.

Практическая значимость исследования включает в себе основные положения и результаты проведенного исследования, которые могут быть применены при обучении по курсу общего языкознания сопоставительной типологии английского и таджикского языков, теоретической грамматики сравниваемых языков, теоретическим и практическим основам переводоведения, а также при чтении спецкурсов и спецсеминаров по морфологии современных английского и таджикского литературных языков, стилистике, текстологии, функциональной грамматике.

Материалы для исследования были собраны из художественной литературы английских, американских и таджикских авторов путём сплошной выборки, как из двуязычных переводов, так и оригиналов вышеуказанных языков.

Методологической основой диссертационного исследования послужили научные работы В.В. Виноградова, М.Н.Касымовой, Н.Н. Прокоповича, В.Г. Почепцова, Н.Ю. Шведовой, П.Джамshedова, Д.М.Искандаровой, Е.Н. Корбина, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, Дж. Лича, А. Мирзоева, Е.В. Падучевой, Л.О. Подольской, А. Мамадзарова, Е.С. Хамроалиева, М.Б. Шахобовой и др.

На защиту выносятся следующие положения:

- обобщение основных этапов изучения проблемы видовременных форм глагола в исследованиях отечественных и зарубежных ученых;
- выявление, описание и составление перечней а по возможности всех наличествующих в английском и таджикском языках синтаксических, лексико-грамматических и лексических способов выделения перфекта;
- сопоставления форм перфекта в английском и таджикском языках, выявление их сходства и различия;
- анализ особенностей реализации в процессе перевода с английского языка на таджикский и с таджикского на английский;
- обобщение полученные результаты и вывести закономерности.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы нашли свое отражение в публикациях автора в виде шесть статей, из них три в изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ, список которых приводится в конце автореферата.

Результаты исследования систематически обсуждались на заседаниях и методсеминарах кафедры теории и типологии английского языка БГУ им Носира Хусрава, на ежегодных итоговых научных конференциях, в 2015 - 2019, а также использовались в учебном процессе при преподавании.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета им Носира Хусрава, протокол 7 от 3 мая 2019 г.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Объем работы составляет 160 страниц компьютерного набора.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется ее научная новизна, объект, предмет и материал исследования, указывается цель исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения по апробации результатов работы.

Глава I: «История развития перфекта в лингвистике» состоит из четырех разделов. В ней описывается категория времени, которая в течение всей истории германских языков подвергалась и подвергается большим изменениям в древние, средние и новые периоды. Как в древне-немецком, так и в древнеанглийском имелось всего два времени:

настоящее и прошедшее; не имелось будущего времени и не было аналитических форм настоящего, прошедшего и будущего времен. К данным аналитическим формам, в первую очередь, причисляются перфектное время как особо отличное от аналитического будущего и аналитического длительного времени.

1.1. «Теоретические предпосылки исследования перфекта в разноструктурных языках» данной проблемы, как указывают исследователи, со значительной исторической вероятностью говорить о пути формирования перфекта из данной модели нелегко, так как уже в древнеанглийском периоде модель аналогичного рода являлась пережиточным явлением. В своём труде, посвященном истории скандинавских языков, М.И. Стеблин-Каменский говорит, что «в эпоху древнейших рукописных памятников в скандинавских языках уже, по-видимому, были представлены все те временные формы глагола, которые есть в современных скандинавских языках; а именно: ... формы сложного прошедшего времени, т.е. перфект и плюсквам-перфект...[Стеблин-Каменский,1953, 340с.]. Следовательно, процесс превращения «посессивной» модели в перфект завершился, по-видимому, в дописьменную эпоху.

Древний индоевропейский перфект, который отчётливо представлен в древнегреческом и индоиранских языках, характеризовался особыми личными окончаниями и особым образованием основы (чередование в корневом гласном, редупликация, в более поздних формах - специальные суффиксы). Полагают, что древний перфект относится к неглагольным словам, и обозначая состояние постепенно втягивался в систему глагола. Дальнейшее формирование перфекта распространялось в направлении от статальности к акциональности. В результате старый перфект функционально сблизился с неперфектными образованиями прошедшего времени и вытеснил их или смешался с ними.

1.2. «Концепция темпоральности в классическом языкознании». Изучение функционально-семантического поля темпоральности имеет значительную традицию в языкознании и является важной проблемой, которая глубоко анализируется многими исследователями. Современная наука также тщательно изучает данный вопрос, а также комплексный подход к семантике времени, поиски закономерностей, отражавших характерное содержание данной категории. Известно, например, что Миллер и Джонсон-Лэрд (1979) сомневались в том, что информация, которая относится ко времени, может быть выражена посредством всех основных грамматических категорий.

Аналогичный принцип анализа глагольных времен — прежде всего с их формального выражения, а потом по функции — можно найти у других традиционных грамматистов, таких как Палмер, Поутсма, Круизинг, Кэрм и Зендворг. Малозначительные изменения вносились ими в теорию о Есперсена главным образом при рассмотрении тех форм, как правило, обозначающихся как Continuous.

1.3. «Время как грамматическая категория в языке».

Время – единственная грамматическая (морфологическая) категория, статус которой не оспаривается. Категория времени определяется как «глагольная категория, которая выражает объективную категорию времени и на этом фоне выражает отношения между временем происхождения действия и временем процесса «говорения». Объективное время (**time** — **вақт**), как известно, это настоящее, прошедшее и будущее время. Категория времени определяется как «глагольная категория, которая выражает объективную категорию времени и на этом фоне выражает отношения между временем происхождения действия и временем процесса «говорения». Объективное время (**time** — **вақт**), как известно, это настоящее, прошедшее и будущее время. Однако в различных языках объективное время передаётся различной системой видо-временных форм (**tenses** — **замон**).

Одним из спорных вопросов в рассматриваемой категории является и вопрос о футуральных формах (**the Future Tenses**), поскольку все футуральные формы имеют в качестве вспомогательного глагола - глаголы **shall u will**. Они по степени их делексикализации не могут быть полностью приравнены к другим вспомогательным глаголам, используемым для образования таких форм, как Continuous (вспомогательный глагол **to be**) или **Perfect** (вспомогательный глагол **to have**). Хотя исследователи не исключают использование **shall** и **will** как чисто вспомогательных глаголов (то есть полностью делексикализованных глаголов), все же большинство учёных разделяют точку зрения, согласно которой этим глаголам присуще модальное значение.

Так, **the Future Indefinite-ояндаи номуаян**, **the Future Continuous-ояндаи давомдор**, **the Future Perfect-ояндаи мутлак**, **the Future Perfect Continuous-ояндаи мутлақи давомдор**, по мнению автора, система будущих времен, связанных с настоящим временем, а все разряды **the Future-in-the-Past-оянда дар гузашта**, **the Future-in-the-Past Continuous-оянда дар гузаштаи давомдор**, **the Future-in-the-Past Perfect Continuous- оянда дар гузаштаи мутлақи давомдор**, **the**

Future-in-the-Past Perfect-оянда дар гузаштаи мутлақ- система будущих времен, связанных с прошедшим.

Например:

He said that he would do this job but he didn't. - Е гуфт, ки ин корро ичро мекунам, аммо накард.

В английском языке «**do-ичро**» «**would-мекунад**» может стоять в форме будущего в прошедшем (**the Future-in-the-Past-оянда дар гузашта**) и передавать действие, которое будет будущим по отношению к «**said-гуфт**» и прошедшим по отношению к моменту речи.

1.4. «Perfect в системе видовременных форм таджикского и английского глагола». В таджикском языкознании статус некоторых глаголов, комбинирующихся с инфинитивом или причастием в образованиях типа «**хонда додам**», «**кофта гашиланд**», «**гум шуда рафтем**» «**бусидан гирифт**» и т.п., остается до настоящего времени неопределенным. Такие образования богато представлены в современном таджикском языке. В их состав, по крайней мере, входят две словоформы:

1) форма причастия на **-а**, которая называется двояко. При ситуации его адъективного функционирования его называют причастием, а в случае его адverbиального функционирования оно считается деепричастием. Мы их рассматриваем как причастия предшествования, так как они лишены временной семантики и, как это обосновано в монографии К.Усмонова, такие причастия обозначают предшествование называемого ими действия действию, которое выражается личной формой глагола в структуре предложения. [Усмонов,2015,230 с.] Например:

Дарахтҳои мевадор гул бароварда, ҷомаи рангин ба тан мекунанд. [Куллийт...26]-***The fruit-trees have been in blossom and they would have turn on their coulared dresses.***[перевод информантов] - ***Сухани ту гуфта, рост баромад.*** [Куллийт...35]-***Your speech had been right.*** [перевод информантов]

В этих двух предложениях глаголы-сказуемые употреблены в разных временных формах: 1. ***ба тан мекунанд*** - настоящее-будущее;

2. ***рост баромад*** - простое прошедшее время.

Причастия «**гул бароварда**» и «**гуфта**» в переведенных предложениях остались неизменными, хотя причастие в первом предложении по смыслу обозначает действие, которое относится к будущему времени, а во втором предложении причастие выражает прошедшее действие. Это значит, что время действия, обозначаемое причастием, определяется на основе формы времени глагола сказуемого. В обоих предложениях причастия указывают на предшествование обозначаемого ими действия

к действию, выраженному личной формой глагола. Отсюда следует называть причастие на **-a** причастиями предшествования. Именовать подобные причастия двумя терминами также нецелесообразно, так как эквивалент данного таджикского причастия имеется и в английском языке, оно имеет формант **-ing** и функционирует в одном случае как имя прилагательное, а в другом - как наречие. Например:

The last soft light of the sitting sun had fallen on the earth. [Gentee..118]- ***Шӯълаҳои охирини офтоби ба гуруб рафтаистода ба замин шуои худро меододанд.*** [перевод информантов]

В первом предложении причастие ***sitting*** выполняет атрибутивную функцию, а во втором предложении причастие ***taking*** адвербиальную функцию. Эти причастия в двух функциях называют в англистике одним термином - ***Participle(I)***.

Второй компонент в образованиях типа «***навишта гирифтаман***» выступает как вспомогательный глагол, так как он частично или полностью теряет свое лексическое значение. Количество таких глаголов незначительно. Включаясь в структуру предложения, причастие предшествования в составе подобных глагольных образований, выступающих в функции сказуемого, не изменяют свою форму, а в качестве спрягаемой части сказуемого является модифицирующим компонентом рассматриваемой глагольной конструкции.

Например:

Лола баланд хандида фиристод . [Куллиёт...48]- ***Lola have laughed out loud*** [перевод информантов]

Як шахси дар рӯи рег дароз хобидаро дида истода мондам. [Куллиёт...72]- ***I have been steading on a body wich was sleeping along the stony.*** [перевод информантов]

Как видно из этих двух примеров, «***хандида фиристод***» и «***истода мондам***» выступают в синтаксической функции сказуемого. В составе этих сказуемых причастия предшествования «***хандида***» и «***истода***» остались неизменными. Маркеры лица и числа глаголов-сказуемых «***-ам***» и «***-и***» присоединены ко второму компоненту этих глагольных конструкций, причем лексическое значение глаголов-сказуемых выражены причастной формой.

Статус таких вспомогательных глаголов в составе указанных глагольных образований трактуется в таджиковедении по-разному.

В учебном пособии таджикского языка для вузов указано, что значение совершенного вида и всевозможные его оттенки в формах прошедшего времени (недлительный и многократный) выражаются

составными глаголами (*фезълон таркиб*). Подобные составные глаголы образуются путем следующих вспомогательных глаголов: *гузаштан* - *were past* (*мачлис шуда гузашт*), *шудан* - *finished* (*китобро хонда шудан*), *рафтан* - *went* (*бемор сикат шуда рафт*), *баромадан* - *read* (*маколари хонда баромадан*), *мондан* - *stayed* (*вай омада монд*), *гирифтан* - *took* (*шээрро навишта гирифтан*), *додан* - *dave* (*мактубро хонда дод*), *фиристондан* - *sent* (*хандида фиристонд*) и другие. В целом в диссертации рассмотрены 19 таких глаголов.

Данные значения не обозначают способ протекания действия. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что глагольный модификатор «*гирифтан*» в сочетании с инфинитивом смыслового глагола служит для выражения способа протекания действия, т.е. он указывает на кратность или продолженность/длительность действия, выражаемого смысловым глаголом. Например:

1) *Давлат ўро ба огуш кашида бўсидан гирифт*. [Шуроб....91].
Davlat passionately have embraced her and have been kept on kissing.
[перевод информантов]

2) *Бой хатро кушода хондан гирифт*. [Шуроб....82]- *The rich man have opened the letter and have been kept on reading*. [перевод информантов]

3) *Онҳо ночор таклифи қазокро қабул карданд ва аз думболи ӯ рафтан гирифтанд*. [Шуроб....57]- *Unwillingly they had agreed with the Kazakh's proposal and had continued to follow him*. [перевод информантов]

Первые два примера подтверждают, что рассматриваемое образование указывает на многократность, интенсивность действий «*бўсидан*» и «*хондан*». Третий и четвертый примеры поясняют, что данная конструкция выражает продолженность / длительность действий «*рафтан*» и «*гуфтан*». Как очевидно из переводов этих четырех таджикских предложений на английский язык, аспектуальные значения, привносимые глагольным модификатором «*гирифтан*», передаются в английском языке глаголами «*to continue*» (продолжать) или «*to go on*» (продолжать). Данные глаголы, действуя вместе с инфинитивом смыслового глагола, указывают на продолженность или многократность действия, и такое образование в синтаксическом плане должно рассматриваться как составное глагольное видовое сказуемое. А их эквиваленты образуют осложненное глагольное сказуемое в таджикском языке.

Те образования, которые были проанализированы В.С. Расторгуевой и А.А. Керимовой, служат для иной цели, но только не для выраже-

ния способа глагольного действия. В подобных конструкциях глагол «*гирифтан*» в определенной степени сохраняет свое лексическое значение «*взять, брать*», и поэтому он служит для выражения семантического оттенка выполнения действия в свою пользу, для своих интересов.

Например: 1) *Дар миёнҷои ҳавлӣ онҳоро як даста қасони яроқдор ихота карда гирифтанд.* [Вафо...313] *In the middle of the yard they had captured by a group of armed people.* [перевод информантов] 2) *Зебӣ ба Умрихола нигоҳ карда гирифт.* [Вафо...111] – *Zebi have glanced to Umrikhola and said.* [перевод информантов]

В этих образованиях отсутствует аспектуальное значение продолженности / длительности действия.

Подобные образования должны анализироваться как составное глагольное сказуемое. Исследование показывает еще и то, что сложно-вербальные конструкции с модификатором «*гирифтан*» могут передаваться также и некоторыми иными средствами. Например:

1) *Вақте, ки маърӯза ва аз наси он музокираҳои дурудароз ба охир расиданду донишҷӯён пароканда шудан гирифтанд, Артур ба назди Чемма омад.* [Вафо..119]. - *When the lecture and the long discussion which follows had finished and the students had begun to disperse, he had gone up to Gemma.* [перевод информантов]

2) *Чемма ба курсӣ нишаста, банди гулҳоро аз баргу хор тоза карда ба гулдон мондан гирифт.* [Вафо..122] - *Gemma sat down beside the table and had begun clipping the stalk of the flowers and had been arranging them in a vase.* [перевод информантов]

Данные примеры указывают, что в качестве эквивалента таджикского «*гирифтан*» выступает английский глагол «*to begin*», причем в обоих языках «*гирифтан*» и «*to begin*» выступают в качестве спрягаемого компонента этих образований. В отличие от конструкций с «*to continue*» или «*to go on*» + герундий или инфинитив образования «*to begin*» + герундий или инфинитив служат для привлечения внимания слушающего на кратность действия, выражаемого смысловым глаголом, а конструкции с «*to continue*» и «*to go on*» акцентируют на длительность / продолженность действия. Кроме того, сочетание «*to begin*» + инфинитив или герундий указывает на ингрессивный способ действия как одного из видов начинательного способа действия. Оно обозначает начало соответствующего движения, действия, которое имеет неоднократное повторение, т.е. характеризуется своей продолженностью.

Данный факт таджикского языка заинтересовала ираниста В.В.Григорьева еще в 1861 году. Он впервые в иранистике указал на функционирование подобных образований в таджикском языке. Об этом явлении таджикского языка упоминали в первой четверти XX века иранисты П.Е.Кузнецов, И.И.Зарубин и др.

О глагольных образованиях аналогичного рода встречаются некоторые сведения в научных исследованиях А.З. Розенфельд, В.С. Расторгуевой, Д.Таджиева, созданных в 50 годы XX века. В их трудах подобные образования называются или сложно-деепричастными глаголами (А.З. Розенфельд, В.С. Расторгуева), или сложно-вербальными причастиями (Д.Таджиев). В.С. Расторгуева и А.А. Керимова в специальной монографии, которая посвящена системе таджикского глагола, детально рассматривая такие глагольные образования, считают их сложно-деепричастными глаголами.

Затем сообщается, что данные вспомогательные глаголы в структуре глагольных составных глаголов, используя во всевозможных семантических оттенках, выражают полную завершенность действия и поэтому служат как средство выражения совершенного вида глагола.

Учитывая сложность и многогранность единиц такого типа, профессор Д.Таджиев писал: «Исследование сложно-вербальных глаголов в современном таджикском литературном языке представляет не только большой теоретический интерес, но имеет также важное практическое значение, способствуя разрешению орфографических затруднений в вопросе слитного и раздельного написания причастных формообразований от таких глаголов».[Таджиев,1954,128 с.] Предполагается, что хотя это высказывание Д.Таджиева было сделано в середине 50-х годов XX века, данная проблема все же еще недостаточно изучена и требует своего дальнейшего исследования. С этой целью мы бы хотели высказать свое мнение относительно статусу таких образований в целом и их второго компонента, в частности. Прежде всего, укажем, что ни выдвинутые термины, ни определение их функции не отражают сути таких образований. Как говорилось ранее, анализируемые образования в таджиковедении номинированы следующими тремя терминами:

- 1.сложно-деепричастные глаголы (А.З. Розенфельд, В.С. Расторгуева);
2. сложно-вербальные глаголы (Д.Таджиев);
3. составные обстоятельственные глаголы (Н.Маъсуми).

Такая трактовка терминов показывает, что образования подобного типа анализируются таджикскими лингвистами как одно глагольное слово. Это четко подтверждается следующим высказыванием В.С. Расторгуевой и А.А. Керимовой: «Сложно-деепричастными глаголами называются сложные глагольные образования, состоящие из двух глаголов, из которых первый ставится в форме деепричастия прошедшего времени (*хонда, гуфта, дода*), второй - в спрягаемой форме: *гуфта монд*. Сочетания, называемые сложно-деепричастными глаголами, выражают единое действие». Ниже они продолжают: «Сложно-деепричастные глаголы не являются чем-то данным, бытующим в языке. Они создаются каждый раз в потоке речи»[Расторгуева, 1964, 292с]. Данными высказываниями авторы противоречат сами себе, т.е. вначале они их анализируют как глагольные слова, которые выражают единое действие, потом они считают их не данными, а создаваемыми каждый раз в потоке речи. Их функцию они, как и другие таджикологи, видят в выражении определенных грамматических значений (преимущественно видовых).

В частности Б. Сияев пишет, что «глагольные составные глаголы играют большую роль в выражении грамматических категорий времени и вида глагола».[Сияев, 1968, 113с] Подобное размышление повторяется в работе, которая издана на персидском языке в Москве. В ней читаем: «В таджикском языке имеются инновационные глагольные сочетания, получившие в грамматиках наименование сложнодеепричастные глаголы. Каждый из них образуется из двух глаголов, первый из которых представлен деепричастием прошедшего времени на -а, второй личной формой. Первый из глаголов является основным, второй - вспомогательным, модифицирующим, придающим дополнительные (чаще всего видовые) значения основному глаголу».

Таким образом, имеющиеся в таджикологии термины как «сложнодеепричастный глагол», «сложно - вербальный глагол», «составной обстоятельный глагол» не отражают статус аналогичных образований.

Термин «сложно-вербальные глаголы» предложенный Д.Таджиевым является неточным, потому что слово «вербальный» исходит от английского слова *verbal*, означающее «глагольный». Но заменив английский термин «вербальный» его русским эквивалентом глагольный, то получается «сложно-глагольный глагол», что является своего рода тавтологией. Термин, употребленный в учебном пособии для

вузов «составные глагольные глаголы», также является непонятным, потому как подобные образования не являются глаголами типа *«омада дидан»*, *«паридра рафтан»* и т.д., поскольку они представляют собой не лексические единицы, а сложные глагольные конструкции. Они выполняют совсем другую функцию.[Забони адабии ҳозираи тоҷик 1973,160с] Об этом будет сказано ниже. В таджикской лингвистической литературе известен термин «Намуд» (вид), приведенный в учебнике таджикского языка для вузов образования типа *«хондан гирифт, хоҳад хонд, гуфта мегашт»* и т.д., которые по мнению авторов учебника обладают грамматической функцией и значимостью. С этим мнением также трудно согласиться. Кроме понятия вида в лингвистике используется также термин «аспектуальность», охватывающий категорию вида и категорию способа глагольного действия. Термин «способ глагольного действия» не наблюдается в лингвистических источниках по таджикскому языку. Из вышеуказанного обозрения можно сделать вывод, что таджикские образования типа *«гуфта монд»*, *«хандида фиристод»* и др. до этого времени не получили адекватное толкование своего статуса и места в системе языка. В большинстве случаев, им даны ошибочные определения. Из ранее приведенных определений можно предположить, что они входят в структурный разряд глаголов аналогично сложно-именным глаголам типа *«кор кардан»*. В реальности же они таковыми не являются, так как *«кор кардан»* как единица языка включена во всевозможные словари таджикского языка, тогда как *«гуфта монд»* ни в одном словаре не зафиксирован. Таким образом, *«кор кардан»* является цельнооформленным словом, который входит в систему языка, тогда как *«гуфта монд»* таковым не является, поскольку он образовывается в потоке речи и поэтому относится к единицам речи. Значит *«гуфта монд»* никак нельзя назвать глагольным словом, он выступает как глагольная конструкция. Ошибочно интерпретируется в таджиковедении глаголы типа *«гуфта монд»*. Которые обладают видовыми значениями. У таджикского глагола имеются два вида:

- 1) совершенный вид (намуди мутлак);
- 2) длительный вид (намуди давомдор).

Необходимо указать, что формы и степень преломления данной категории варьируется от языка к языку. Категория формы глагольного действия в русском языке считается словообразовательной, которая получила масштабное распространение, хотя его категориальные корреляты не образуют парадигму. Детально начинательный способ действия осуществляется путем приставки за- зашептать, засвистеть. У данных

образований отсутствуют слова с неначинательным способом действия. Смягчительный способ действия выражается посредством приставок от глаголов совершенного вида: поразвлечься, подзабыть, прилечь и т.д. В общем, данная категория в русском языке выражается посредством приставок, суффиксов, комбинаций приставки и суффикса. Что касается английского языка, то категория способа глагольного действия не имеет масштабного формирования. В данном языке эта категория занимает промежуточное положение. Она базируется на взаимодействии лексического значения глагола и его синтаксической позиции.

Однако в таджикском языке в этом плане дело обстоит по-другому. Для формулировки всевозможных способов протекания действия используются специальные глагольные модификаторы, о чем говорилось ранее. Например: *хандида фиристод, гуфта дод, дида монд* и т.д. Для доказательства данного утверждения полагаем рациональным рассмотреть сложновербальные конструкции таджикского языка с глагольными модификаторами «*гирифтан*» и «*мондан*» и сопоставить их с соответствующими единицами английского языка. Наш фактологический материал по таджикскому языку показывает, что модификатор «*гирифтан*» в составе сложно-вербальных конструкций полностью теряет свое лексическое значение «*брать*», «*взять*» о чем ясно указывает его использование с омонимом - смысловым глаголом «*гирифтан*», который входят в состав сложно-вербальной конструкции: *Чавонони милитикдор чилбурҳои порашударо чида гирифтаистода гирифтанд.* [Восеъ...124] *The young warriors had been gathering up their cut ribbons.* [перевод информантов]

Одной из характерных черт данного модификатора является то, что он используется совместно с формой инфинитива смыслового глагола, а не с формой причастия предшествования: *рехтан гирифтанд, рафтан гирифтанд, гуфтан гирифт.* Комбинации аналогичного рода ещё раз удостоверяют о вероятности названия «сложно-деепричастные глаголы» для образований этого порядка. Напротив, при рассмотрении образований с глаголом «*гирифтан*» В.С. Расторгуева и А.А. Керимова не упоминают конструкции типа «*рафтан гирифт*». У них комментируются исключительно сочетания типа «*печонда гирифтанд*». Мы считаем, что в составе таких образований в подавляющем большинстве примеров «*гирифтан*» в определенной степени сохраняет свое лексическое значение. Например: *Вайро ба сафи союз қабул карда гирем.* [Кулӣёт..118]- *We*

would have taken him to the Soyz army. [перевод информантов] *Ман ин ярокро рӯйҳам кунанда гирифтам* [Куллиёт..112] *-I have taken this arm with registered.* [перевод информантов] *Ҳидоят аз гиребони Мансурбой маҳкам қанида гирифт.* [Куллиёт., 216] *-Hidayat had taken by the scruff Mansuurboy's neck.* [перевод информантов] *Шодӣ хост, ки фикри Муҳаммадҷонро равиантар фаҳмида гурад.* [Куллиёт..237] *- Shody had wanted clearly understood Mahmadjon's thoughts.* [перевод информантов]

Из их интерпретаций ясно, что в подобных ситуациях глагол «*гирифтам*» в основном служит не для выражения способа глагольного действия, а подтверждает то, что: «действие совершается с целью привлечь или вовлечь кого-нибудь куда-нибудь». «действие совершается лицом в собственных интересах, для себя». «действие указывает на особую активность субъекта при достижении результата действия» и т.д.

Рассматриваемая сложно-вербальная конструкции таджикского языка имеет еще два других английских эквивалента, о чем свидетельствуют следующие примеры.

1) *Артур аз духтар рӯ гардонда, оҳиста-оҳиста ба қўча рафтан гирифт.* [Вафо...82] - *Arthur had turned away, and was walking slowly down the street.* [перевод информантов]

2) *Чемма ба оҳистагӣ ва хомӯшии мурдавор баргашта ба сӯи нахр рафтан гирифт.* [Вафо...86] - *Slowly and in dead silence Gemma had turned and walked on along the river side.* [перевод информантов]

Первый пример показывает, что указанная конструкция находит свое выражение в английском языке посредством формы длительного вида смыслового глагола «*was walking*», что адекватно передает функцию глагольного модификатора «*рафтан*» - указание на продолжительность предыдущего за ним смыслового «*рафтан гирифт*».

Во втором примере «*рафтан гирифт*» переведен на английский язык посредством фразового глагола, который образован от простого глагола «*to walk*» (*to walk* - *шагать, to walk on*) - продолжать шагать. Статус глаголов данного типа явился предметом многочисленных исследований, комментирование которых не входит в нашу задачу. Здесь лишь обозначим, что поствербы типа «*он*», «*up*» и аналогичные в большинстве случаях приносят в семантику им смыслового глагола и аспектуальное значение, т.е. подтверждают всевозможные способы протекания действия. В нашем примере «*он*», который в данной функции называется и наречием, и послелогом, и поствербом и т.д., указыва-

ет на длительность действия «walk» и выступает в качестве полного эквивалента глагольного модификатора «*гирифтан*» таджикского языка.

Теперь проанализируем функциональную направленность сложно-глагольных конструкций с модификатором «мондан» (ставить, оставлять, положить). Данный модификатор вступает в лексико-грамматическую комбинацию с формой причастия предшествования смыслового глагола: *дида мондан, гуфта мондан, афтода мондан* и т.п. В составе такой конструкции «мондан» полностью теряет свое лексическое значение и служит для выражения категории способа глагольного действия.

О функции глагола «мондан» можно предположить из следующих примеров:

1) *Сонӣ кадом кас пиччӣ карда монд*. [Вафо..103]- *Then somebody had whispered all of a sudden*. [перевод информантов]

2) *Танҳо ба як нафар гуломбачаи хафтсола гоҳ-гоҳ чаши андохта мемонд*. [Вафо...87] *From time to time he had glanced only at the seven-year old slave boy*. [перевод информантов]

3) *Аммо чояш омада монад, хубам медавонад* [Вафо..103]- *But the time had come he could good run*. [перевод информантов]

В первом примере «монд» привносит в семантику глагола «пиччӣ кардан» значение мгновенности, однократности и законченности действия. Данное предложение можно перевести на английский язык следующим образом: *Then somebody have whispered all of a sudden*.

Как видно из перевода, аспектуальное значение мгновенности действия, выражаемое указанной конструкцией таджикского языка, передается в английском языке лексическим способом, т.е. посредством идиомы наречной семантики «*all of a sudden*».

Во втором примере к «мондан» прибавлен префикс «ме-», который указывает на повторяемость действия. В семантическом плане различие между «*чаши андохта монд*» и «*чаши андохта мемонд*» состоит в том, что первое образование указывает на мгновенность и однократность действия «*чаши андохтан*» (взглянуть). Вторая конструкция обозначает прерывистость, быстроту и многократность этого действия.

Данное предложение переводится на английский язык следующим образом: *From time to time he had glanced only at the seven-year old slave boy*.

В английском переводе значение мгновенности и однократности действия выражается семантикой самого глагола **«to glance»**, который в отличие от своего синонима **«to look»** (смотреть) обозначает действие без предела и указывает на быстроту и предельность действия (взглянуть). Аспектуальное значение прерывистости и многократности действия осуществляется посредством оборота **«from time to time»** (время от времени), что говорит о широте спектра средств выражения аспектуальных значений в современном английском языке.

У глагольного модификатора в составе сложно-вербальных конструкций обнаруживаются и некоторые иные функции, на которые указывают следующие примеры:

1) *Баъдҳо, дар зимистон, вақте ки модарам бемори бистарӣ шуда монд, ман саргардони парастории ӯ шуда, донишҷӯён ва рисолаҳои онро фаромӯш кардам.* [Дувоздах...16] - *Then, in winter when my mother had got so ill, I had forgotten all about the students and their books.* [перевод информантов]

2) *Ман пас аз гузел кардани онҳо аз инчо мегузаистам, ки инро дида ба нешаи истода мондам.* [Дувоздах...56] - *After seeing them off I had been passing through this place and noticing it I kept standing in front of it...* [перевод информантов]

В первом примере в сказуемом **«бемор шуда монд»** глагольный модификатор **«монд»** указывает на интенсивность предикативного признака и на его постоянство. В английском переводе данного предложения **«Then, in winter when my mother had got so ill, I had forgotten all about the students and their books»** значение интенсивности выражено при помощи наречия **«so»**, указывающего на степень признака болезни (**so ill**). Смысловой оттенок постоянства передан путем глагола **«to get»** в прошедшем времени (**got**). Вместо **«got»** следовало бы применить **«was»**, однако этот глагол не указал бы на значение постоянства.

Во втором примере конструкция **«истода мондам»** обозначает длительное действие с дополнительным семантическим оттенком полноты действия. Вот английский перевод данного предложения: *After seeing them off I had been passing through this place and noticing it I kept standing in front of it.*

В этом переводе значение продолженности действия выражено формой герундия от глагола **«истодан»** (стоять). В семантике герундия же заложено грамматическое значение процессуальности. Модифика-

тор **«kept»** передает значение **«мондан»**, которое указывает на продолженное состояние субъекта.

Таким образом, в таджикское языкознание следует ввести понятие «способ глагольного действия» (*усули амали феъл*). Оно составляет особую лексико-семантическую категорию, которая вместе с категорией вида входит в широкую функционально-семантическую категорию аспектуальности. Категория способа глагольного действия (Aktionsart) в индоевропейских языках находит свою реализацию различными средствами. В русском языке это происходит с помощью словообразовательных средств. В английском языке данная категория основывается на взаимодействии лексической семантики глагола (его предельности и непредельности) и синтаксической проецировании этой семантики.

Глава. II. «Перфект в современном английском и таджикском языках». Эта глава состоит из трех разделов.

2.1. «Перфектный вид в современном таджикском языке» - здесь рассматриваются вопросы разработки теории глагольного вида в современном таджикском языке. Ей посвящено несколько работ, авторы которых не пришли к единому мнению в определении сущности глагольных видов таджикского языка, и в отношении способов их выражения. Перфектные формы рассматриваются как временные. Они указывают на преемственную связь перфектных форм (*хондаам, мехондаам, хонда будаам, хонда истода будаам*), а форма прошедшего перфекта многими называется формой предпрошедшего, преждепрошедшего, давно прошедшего времени, и существующая связь между прошедшим настоящим перфектом отрицается.

Только некоторые грамматисты называют форму предпрошедшего времени формой плюсквамперфекта или же плурперфекта, т.е. они не отрицают аналогичность формы настоящего и прошедшего перфекта и др. В английском языке действуют два ряда форм в области прошедшего, настоящего и будущего времени. Их называют соответственно формами собственно-перфектное время и перфектное длительное время. У данных форм имеется также так называемое «будущее в прошедшем время». Статус этих форм в системе английского глагола становится предметом бесчисленных дискуссий, в которых наиболее активны, Х. Суит, Х. Поутсма, М. Брайант, Р. Зендвурт, Н. Ф. Иртеньева, М. А. Ганшина, Н. М. Василевская и др.

Американский лингвист М. Джоз в формах перфекта видит совсем иную грамматическую категорию, называемую «category of phase» (ка-

тегория фазы). Данная категория, на его взгляд, строится на базе противопоставления перфектных и неперфектных форм глагола. [Joos,249]

Перфект английского языка входит в парадигму категории времени, ибо завершённость действия выражает и форму так называемого **Past Indefinite** английского глагола. Видовую семантику перфекта повторяет также и форма **Continuous**. И форма длительного перфекта, и форма так называемого **Continuous** выражают продолжающееся действие.

Мы полагаем, что термин Б.С. Хаймовича и Б.И. Роговской, его определение является подходящим, однако сущность данной категории наиболее достоверно выявлена профессором А.И. Смирницким. Парадигма *категории порядка* выглядит следующим образом:

I disappoint you, - I have disappointed you, - I disappointed you, - I had disappointed you, - I shall disappoint you, - I shall have disappointed you, - I should disappoint you, - I should have disappointed you, - I am disappointing you, - I have been disappointing you, - I was disappointing you, - I had been disappointing you. I shall be disappointing you, - I shall have been disappointing you, I should be disappointing you, - I should have been disappointing you. [Хаймович-Роговский,1967,442 с.]

Следовательно, сущность категории порядка состоит в предшествовании или не предшествовании действия к определённой точке времени или к другому действию, или к моменту речи. Например: ***Katie was waiting up for her mistress and, on hearing what had happened, ran for warm water and other necessities*** [Gentel...с.153] - ***Кэ́т иавҳа-раишо интизор шуда истода буд, ва бо шунидани, чи шуд? вай ба овардани оби гарм ва дигар лавозимот медавид.***

В данных примерах предоставлено описание двух ситуаций материальной действительности. Первый случай связан с прошедшим временем и в нем указаны четыре действия.

Первое действие ***was waiting up*** обозначает факт продолжения действия в указанной ситуации, а второе действие ***hearing*** тоже происходит в указанный момент и продолжается, третье действие ***had happened*** предшествует двум предыдущим действиям (***was waiting, hearing***). Четвёртое действие ***ran*** по времени также совпадает с первым и вторым действиями, т. е. оно происходит и заканчивается в указанной ситуации. Таким образом, первое, второе и четвёртое действия происходят в определённой точке времени в прошедшем, следуя друг за другом, а третье действие предшествовало всем выше-

указанным трём действиям. Поэтому, третье действие выражено формой перфекта, а другие три действия - формами неперфекта.

«*I have been thinking*», - *he said*. «*You are quite right; it is an ugly tangle I have got my life into. But remember, a man does not meet every day a woman whom he can love; and I - have been in deep waters. I am afraid*».[Disposs....с.179]. - «*Ман фикр карда истода будам*», *ӯ гуфт*, «*шумо куллан дуруст ҳастед: ман ҳйётамро ба ин бесарусомони нафратангез баҳшидам. Аммо кадом мард метавонад бо зани дустдоштааш во нахурад. Ва ман ҳам дар обҳои чуқур будам. Ман метарсам*». [перевод информантов] Употреблённые в этих предложениях глаголы соотносятся не с точкой времени в прошедшем, а с моментом речи. Первое действие *have been thinking* закончилось к моменту речи, а состояние *are quite right* совпадает по времени с моментом речи, на то же самое указывает и образование *is an ugly tangle*, а действие *have got* предшествует данному состоянию. Действия *does not meet, can love* совпадают с моментом речи, а фразеологизм *have been in deep waters* выражает действие, предшествующее моменту речи. Словом, здесь категория порядка выражена в форме противопоставления действий или состояний, совпадающей с моментом речи, с действиями, предшествующими этому моменту.

В таджикском языке разграничивают основную форму перфекта (кардаам, кардай, кардааст и т. д.), форму перфекта длительного (мекардаам, мекардай, мекардааст и т. д.), форму предпрошедшего перфекта (карда будаам, карда будай, карда будааст). Н. Масуми употребляет не термин *перфект*, а термин *нақлӣ* (пересказательное).

Необходимо указать, что слово *перфект* заимствовано из английского языка, в котором *perfect* обозначает «совершенный», а в грамматике данное слово в качестве термина обозначает действие, уже законченное по отношению к данному времени. Между тем, в следующих примерах, которые приведены данными авторами, указанные словоформы не обозначают законченное действие:

1) *Қишлоқ ба чӣ ҳол аст, худат инчо чӣ кор карда гаптай?* [Куллийт...82]- *What's up with the hamlet? And what have you been doing here?* [перевод информантов]

2) *Шодигул як гурғро дидааст, ки як гусфандро кафонда хӯрда истода будааст* [Куллийт...90]. *Shodiqul had seen a wolf, wich have been pulling out and eating the sheep.* [перевод информантов]

3) *Мегуянд, ки вай ... ба ҳама кор нигоҳу назорат мекардааст* [там же, 91]. *They says that, she has managed to control and for everybody.* [перевод информантов]

Собственно, благодаря этому проявляется значение завершённости действия. Необходимо указать, что и английский Present Perfect обозначает собственно аналогичное действие. Исходя из этого, мы не считаем проанализированные формы таджикского языка формами перфекта. Они являются формами наклонения, поэтому мы рассмотрим при сопоставлении категории наклонения таджикского и английского языков.

2.2. «Перфектно-длительный вид в современном английском языке». Категория перфектно-длительного вида в большинстве теоретических грамматик рассматривается очень кратко. Многие грамматисты не выделяют данный вид в особую категорию, а рассматривают в категории перфекта или длительного перфекта, так как одни утверждают, что форма длительного перфекта передает действие, аналогичное перфекту, а другие длительному виду.

Изучению формы *Present Perfect Continuous* посвящены специальные исследования Н.В.Лебедевой и М.М. Эгреши. Н.В.Лебедева, называя ее формой трехсложного перфекта, относит длительный перфект к формам перфекта. [Лебедева,1953,с.33] М.М. Эгреши считает, что форма *Present Perfect Continuous* является распространенной формой перфекта настоящего времени и не является формой вида. Он указывает, что ее грамматическое содержание к значению периода определённой длительности нейтрально, что процесс, обозначенный глаголом в *Present Perfect Continuous*, находится в отношении предшествования к исходной ситуации в настоящем. [Эгреши,1981,с.9-24]

Для определения специфики и семантики перфектно-длительного разряда (вида) существенное значение имеет определение понятия «предела» не как конца действия, а как любого перелома в его течении, знаменующего либо его терминацию, либо то или иное изменение качества еще продолжающегося процесса. При широком толковании предела, не отождествляемого с понятием конца действия, значение достигнутого предела оказывается не контекстуальным не только для эксклюзивного, но и инклюзивного варианта длительного перфекта. Последний во всех без исключения случаях передает значение достигнутого предела, т.е. обозначает процесс, достигший в известной временной точке того или иного предела со-

вершения, но не завершившийся, продолжающий протекать. Однако для говорящего дальнейший этап в развитии действия уже не имеет значения, поскольку он не связан с речевой ситуацией. Формы длительного перфекта призваны обозначать лишь тот этап в развитии действия, который имеет место до возникновения указанного перелома.

Как видно, единого мнения ни о категориальной сущности перфектно-длительной формы, ни о ее месте в видовременной системе английского языка и ни о ее основном значении не имеется. Прежде чем прийти к какому-нибудь выводу о категориальной сущности данных форм, рассмотрим следующие примеры, где приводятся одинаковые глаголы в трех различных формах глагола: в форме перфекта, длительного и перфектно-длительного времени.

I. 1) *He hasn't talked to me about any of these later flames, thought Hurst-wood to himself* [Carrie,...135] *Гарчанде ки меннаи дарахтони худаш дертар аланга гурифтааст ба ман дар бораи инҳо сухане нагуфтааст.* [перевод информантов]

2) *I think he feels so sure of his audience that he is talking a little overtime.* [Genteel,...2] *Ман фикр мекунам ба гушкунандагони худ ҳисси бовари дошт ки каме гап мезад.* [перевод информантов]

3) *I've just been talking to Hugh Ryder, sir.* [Disposs,... 67] - *Ман ҳоло дар бораи Хю Рейдер гап зада истода будам.* [перевод информантов]

II. 1) *I could not believe he was dead, or rather had never lived.* [Genteel, 287] - *Ман бовар карда наметавонам ӯ мурда буд ё ин ки тамоман ҳечгоҳ зинда набуд.* [перевод информантов]

2) *Mary's former governess was living in very circumstances in an obscure part of town.* [Genteel,...103] - *Собиқ муаллимаи хусусии Мэри бо шароити хело ногувор дар як тарафи зулумоти шаҳр зиндагӣ карда истода буд.* [перевод информантов]

3) *Gregson was able to show that these two boys had been living in a world of gangster comics.* [Better,...189] - *Грегсон қодир буд ки ин ду писаре дар ҷаҳони гангстер зиндагӣ карда истода бударо нишон диҳад.* [перевод информантов]

В приведенных примерах перфектные формы выражают действие, которое достигло предела в своем протекании к моменту сообщения о нем, и оно является выполненным в целом. Таким образом, глагольное действие в форме перфектно-длительного вида выражает длительное

действие, которое длилось в каком-то промежутке времени до момента сообщения о нем и достигло предела в своем протекании.

С какими бы адвербиальными единицами, в какой бы ситуации или контексте ни употреблялась форма длительного перфекта, на передний план выступает значение длительного действия, которое достигло предела в своем протекании к моменту сообщения об этом действии. В каждом конкретном и временном плане могут выступать различные временные значения перфектно-длительных форм. Однако их видовое значение наблюдается всюду, и поэтому представляется целесообразным рассматривать форму длительного перфекта как отдельную категорию глагольного вида, которая в основном свойственна английскому языку как категория перфектно-деятельного вида.

2.3. «Сравнительный анализ перфектного вида в современном английском и таджикском языках» - В этом разделе рассматривается категория перфектного вида, представленной во всех учебниках грамматики и ее изучению посвящены многочисленные работы. Данная категория является дискуссионной и многогранной в сравниваемых языках. Категория вида наиболее глубоко изучена на материале таджикского и некоторых славянских языков. В английском и таджикском языках видовое значение переплетается с временным. Среди грамматистов, рассматривающих данную категорию, не имеется единого мнения по многим аспектам вопроса. Прежде всего, они расходятся в вопросе о категориальной принадлежности перфектного вида. Суит, Брайан, Поутсма, Брайант, Осма, Милингтонуорд, Клоуз, Зендвурт, Акира, Н.Ф. Иртеньева, М.Ганшина, Н. Василевская, Д.Г.Радченко и другие рассматривают перфектные формы как временные, другие исследователи считают перфектные формы категорией вида. Кроме того, одно видовое значение может выражаться двумя или более формами глагола. К тому же у большого количества английских глаголов выявляются особенные значения предельности и не предельности выражаемого глаголом действия. У таджикских глаголов также встречаются эти два аспектуальных значения. Однако, в таджикском языке имеется ряд глаголов, которые, присоединяясь к другому смысловому глаголу, выражают различные многосторонние значения. Например: *Дар Исфара ӯ ногаҳон Содирхони ҳофизро дида мемонад* [Вафо,...180]. *Дар Хучанд инро ҳар кас ба ҳар мақом гирифта хонда мегардад* [там же,190]. В данных примерах глаголы *мондан* и *гаштан*, утратив свое лексическое значение, служат для выражения аспектуальных значений. Глагольный

модификатор *мемонад* указывает на мгновенность действия *дидан*, а модификатор *гаштан* обозначает повторяемость действия *хондан*. Н. Масуми сочетание этих и аналогичных им глагольных модификаторов со смысловым глаголом относит к категории вида. В результате в таджикском языке он выделяет два вида: перфектный или совершенный вид (*намуди мутлақ*) и длительный вид (*намуди давомдор*). Подобные образования свидетельствуют о способе действия. Более того, они не имеют системного характера. Например, можно сказать *дида монд*, но сказать *парида монд* невозможно. Можно сказать, *даронда партофт*, но *гирёнда партофт* нельзя. Это значит, что в таджикском языке грамматические категории вида не отграничиваются от лексической категории способа действия. Н. Хамроалиев заметил различие между этими двумя категориями таджикского глагола. Он отмечал: «Видовое значение выражается грамматическими средствами, а способ глагольного действия представляет собой лексическую абстракцию». Н. Хамроалиев находит в современном таджикском языке трёхчленную грамматическую категорию вида: 1) немаркированный общий вид, 2) перфектный вид, 3) длительный вид. Он присоединяется к тем исследователям, которые в английском языке разграничивают четыре глагольных вида: общий, длительный, перфектный и перфектно-длительный. [Хамроалиев, 1979, с.160].

Всё это указывает на то, что глагольный вид в таджикском языке не подвергся довольно глубокому и многостороннему анализу, не говоря уже о лексической категории способа глагольного действия. Только в монографическом исследовании профессора П. Джамшедова содержатся подробные сведения о данной категории в таджикском, английском, русском и шугнанском языках.

В прошедшем времени функционируют глагольные формы, которые обозначают повторяющиеся действия, выражающиеся в таджикском языке глагольной формой типа *метасфонд*, *мегирифт*, *мехӯрд* и т. п.

Например: *Гармои тоқатфарсои тобистон вагонҳоро мисли мис метасфонд* [Шуроб.....,5]. *Гармӣ нафасро мегардонд* [там же,5]. *Родзинский ҳам ҳар рӯз бо ваъдаю васоити бисёре кисаи Алёнаро бо чормағзи пуч нур мекард* [Шуроб.....,31]. *Ин ҳолати ин ҳайвонот чи қадар пазмон буданишон офтобро ва чӣ қадар аз офтоб баҳра гирифтанишонро нишон меод* [Шуроб.....,24]. В этих примерах словоформы *метасфонд*, *мегардонд* обозначают действия с неопределённым

пределом, а глагольный фразеологизм *бо мағзи пуч пур мекард* указывают на повторившееся действие, словоформа же *нишон медод* выражает постоянное действие.

Данные примеры говорят о том, что в сфере и настоящего и прошедшего глагол с префиксом *ме-* может обозначать три видовых значения: повторяемость действия, действие с неопределённым пределом и постоянное действие. Эти видовые значения можно объединить в одну категориальную форму общего вида. Он образуется в таджикском языке от основы настоящего времени глагола в сочетании с префиксом *ме-* и личных окончаний глагола, если эти видовые значения относятся к сфере настоящего времени, но если они указывают на эти видовые значения в сфере прошедшего времени, то категориальная форма общего вида образуется от основы прошедшего времени смыслового глагола в сочетании с префиксом *ме-* и личных окончаний глагола.

Различие между глагольным действием в форме общего и глагольным действием в форме перфектного в выражении многократности действия заключается в том, что первая форма передает многократность безотносительно к его длительности или достижению предела, т.е. констатирует наличие такого рода действия, в то время как вторая передает многократное действие, которое имело место до момента сообщения о нем и достигло своего внутреннего предела.

В заключении отмечается, что проведенный анализ английский и таджикский языки обладают грамматической категорией глагольного вида.

В современном английском языке глаголу присущи категории вида, времени и временной отнесенности, которые, пересекаясь в различных плоскостях, образуют 4 разряда (групп форм): неопределенный, длительный, перфектный, перфектно-длительный; особенности функционирования данных форм в языке определены характером их исторического формирования:

-основной формой выражения категориального значения вида в течение древнеанглийского и среднеанглийского периодов служат простые формы претерита и презенса, развитие же аналитических форм грамматической категории вида и категориальной формы будущего времени происходит в конце раннего новоанглийского периода, за исключением аналитической формы перфекта, приобретающей современный вид уже к концу среднеанглийского периода. Раз-

вите аналитических форм таджикского языка происходить в конце среднеперсидского языка;

-грамматическая категория времени современного таджикского и английского глагола является трехчленной и представляет собой оппозицию форм настоящего, прошедшего и будущего времени; категориальная форма будущего времени имеет аналитическую структуру и, несмотря на некоторое формально и содержательное сходство, является отличной от категориальной формы сослагательного наклонения, данное сходство обуславливается лишь особенностями исторического формирования данных форм;

-в современном английском языке, а также в таджикском перфект - предшествование и не перфект - непосредственная данность образуют в соотношении друг с другом особую грамматическую категорию глагола, отличную и от времени и от вида – категорию временной соотнесенности;

-в современном английском языке перфект имеет формы настоящего, прошедшего и будущего времени, которые различаются как по структуре, так и по содержанию – каждая форма имеет четко определенные правила образования и случаи применения, перфектные формы образуются аналитически и их основным значением является выражение действия, совершившегося к определенному моменту; основным значением перфекта настоящего времени является выражение действия, совершившегося к настоящему моменту, результат которого имеется налицо в настоящем времени; перфекта прошедшего времени – выражение прошедшего действия, которое уже совершилось до определенного момента в прошлом, также данная форма может нести сему законченности действия к определенному моменту в прошлом, сему предшествования, а также передавать действие явившееся причиной определенного состояния, либо положения вещей в прошлом; основным значением перфекта будущего времени является выражение будущего действия, которое совершится к определенному моменту в будущем, также существенной особенностью данной формы является ее способность выражать предполагаемое действие, относящееся к прошедшему.

Важным связующим элементом между видами и временами является функционально - семантическая категория временной локализованной, не имеющая собственной системы грамматических

форм, но оказывающая влияние на закономерности функционирования категория времени.

Таким образом, категориальное значение глагольного вида для русского, английского, таджикского языков остается общим, т.е. оно выражает отношение действия к пределу своего протекания, но получает разное оформление различных языках, исходя из их специфики. В русском языке оно проявляется в формах совершенного и несовершенного видом, в современном английском — в формах общего, перфектного, а в современном таджикском — в формах общего и перфектного и временной соотнесённости.

Список использованной научной литературы:

1. Джамшедов, П. Сопоставительный анализ английских глагольных форм разряда Continuous и таджикского. муайян / П. Джамшедов. - Душанбе: Маориф. - 1973. - 177 с.
2. Джамшедов, П. Проблема глагольной типологии / П.Джамшедов. - Душанбе:Дониш, 1984. - 160 с
3. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен.-М.-1958.-404 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик, Ҷ. I. - Душанбе: Ирфон. - 1973. - 452 с.
5. Иртеньева, Н.Ф. Грамматика современного английского языка. (теоретический курс) / Н.Ф. Иртеньева. - М.: Наука, - 1956. - 224 с
6. Лебедева, Н.В. Происхождение и развитие формы трёхсложного перфекта в английском языке. (Настоящее время). Автореф.дис.....канд. филол. наук.- М., 1953. -543 с.
7. Мамадназаров. А. Таджикский конъюнктив в сопоставительно-типологическом освещении. - Душанбе.-2015.-183с
8. Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. II. Забоншиносӣ. // Н. Маъсумӣ.- Душанбе. - 1980. - 352 с.
9. Расторгуева В.С. Глагол // Предложение. Таджикско-русский словарь под редакцией М. В. Рахими и Л. В. Успенской. – М. - 1954. - 571 с.
10. Расторгуева, В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола / В.С. Расторгуева, А.А. Керимова. - М.: Наука. - 1964. - 292 с.
11. Резниковская Г.А. К вопросу о грамматическом значении вида глагола в современном английском языке // Учёные записки МОПИ им. Н. К. Крупской. - т. 64. вып. 3. - 1958. - С. 34-46.
12. Сиёев, Б. Очерки доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик. / Б. Сиёев. - Душанбе: Дониш. - 1968. - 113с.

13. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка/ А.И. Смирницкий. - М.: Издательство литературы на иностранных языках. - 1959. - 440 с.
14. Стеблин-Каменский. М.И. Древнескандинавских языков/ М.И. Стеблин-Каменский . М-Л: Изд-во АН СССР, 1953. -340 с.
15. Таджиев, Д.Т. Причастие в современном таджикском литературном языке / Д.Т. Таджиев // Очерки по грамматике таджикского языка. Выпуск 5. – Сталинабад. - 1954. – 128 с.
16. Усмонов, К. Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. - Худжанд: Нури марифат. 2015. - 230 с.
17. Хамроалиев Н. Глагольный вид в современном английском и таджикском языках / Н. Хамроалиев. Душанбе: Дониш.-1979. - 160 с.
18. Хаймович, Б.С., Роговская Б.И. Теоретическая грамматика английского языка / Б.С.Хаймович, Б.И.Роговская. – М.: Наука, 1967. -442 с.
19. Эгреш, М.М. Параллельное употребление простой и распространенной формы перфекта настоящего времени в современном английском языке / М.М.Эгреш // Проблемы значения и функционирования современных английских глагольных форм на уровне морфологии и синтаксиса. – Ужгород: Принт-граф, 1981. –С. 9-24
20. Ярцева В.Н. Длительные времена и проблема вида в английском языке / В.Н. Ярцева // Уч. Зап. ЛГУ. - вып. 5. -№ 58. - С. 138 - 147.
21. Joos, M. The English Verb: Form and Meanings. – Madison and Milwaukee: The University of Wisconsin Press, 249p.
22. Curme, G. D.1931. A Grammar of the English Language. Syntax.Vol. III London-New York: D.C Health and Company, 616p.

Список сокращений

Художественных произведений

23. Дувоздах....- Икромй, Ч. «Дувоздах дарвозаи Бухоро» Асарҳои мунтахаб. Ҷ.4. / Ч.Икромй.- Душанбе: Адиб. - 1973.- 450с.
24. Вафо.... - Ниёзӣ, Ф. «Вафо». Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 2. / Ф.Ниёзӣ.- Душанбе: Ирфон, - 1976.- 312 с.
25. Куллийёт....-Толис, П. «Куллийёт». Ҷ. I. / П.Толис. - Душанбе: Ирфон. -1974. - 671 с.
26. Gadfly...- E.L. Voynich. The Gadfly.-M- Foreign Languages Publishing House,1954-331p.

27. Genteel.....-William Makepeace Thackeray. A shabby Genteel story and other tales.-New-York: D. Appleton & company, 200 Broadway,1853-289p.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

- 1.Муродов И.С. Теоретические предпосылки сопоставление перфекта в таджикском и английском языках. Вестник Таджикского национального университета (ISSN-2413-516X) 4/5(209) -2016, - 95с.
2. Муродов И.С. Категория перфектного вида в современном английском языке. Вестник Таджикского национального университета (ISSN-2413-516X) 4/4(206) -2016, - 150с.
3. Муродов И.С. Развитие перфектных форм в английском языке. Вестник Таджикского национального университета (ISSN-2413-516X) 4/6(212) -2016, - 103с.
4. Муродов И.С. Внутренняя морфология производного и сложного слова в английском языке. Вестник Курган-Тюбинского государственного университета им Носира Хусрава (ISSN-2309-6764) 1/31-2015, - 49с.
5. Муродов И.С. О статусе таджикских перфектных глагольных конструкций в английском языке. Вестник Курган-Тюбинского государственного университета им Носира Хусрава (ISSN-2309-6764) 1/4(41)-2016,-12с.
6. Муродов И.С. Проблема английских перфектных форм глагола и их таджикские соответствия. Сборник статей-Таджикский государственный педагогический университет им С. Айни №6/7-2018,-223с.

Подписано в печать __.09..2019. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 2,1. Тираж 100 экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com